

Глава 138: Отпечаток Божественного Чувства

Хэ Си поставила Дань Даня на землю, и он решил незамедлительно воспользоваться ситуацией, вцепившись в её одежды и крича, что он голоден.

В этот раз Хэ Си совершенно игнорировала поведение этого испорченного ребёнка, разведя руки: «Ты ведь все съел, где я так быстро возьму новые ингредиенты? Я устала, и сейчас ничего не могу сделать, тебе остаётся лишь умирать от голода. Более того, ты должен убрать устроенный тобой беспорядок - иначе ты больше никогда не будешь есть мою еду».

Она закончила тираду, и её больше не волновали вопли Дань Даня - вместо этого она начала изучать шкатулки.

Дань Дань орал полдня, и когда он понял, что Хэ Си действительно очень сердится и потому с ним не разговаривает, он невольно уронил голову, и его антенны мягко опустились.

Неожиданно антенны на его голове зашевелились, и, оглядев беспорядок, он поднял руки в воздух, замахав маленькими ладошками.

Совсем скоро все предметы снова были рассортированы и разложены по полкам.

Дань Дань задержал взгляд на полках, хихикая - и уже было хотел позвать Хэ Си, чтобы она его похвалила - но тут он заметил, как она беспокойно пялилась на восемь плавающих по комнате шкатулок.

Антенны на его голове качнулись, и, поняв, что происходит, он замахал когтистыми лапками. Скоро свет, окружающий ларцы, погас, и они со свистом направились к Хэ Си.

Хэ Си бездумно уставилась на шкатулки, не понимая ровным счётом ничего, когда Дань Дань подбежал к ней на своих коротких ножках, ухватил за угол халата и начал хвастаться: «Мамочка, посмотри, я всё убрал! Я также помог мамочке поймать эти непослушные ларцы. Мамочка, разве я не прелесть? Не злись больше, ладно?».

Хэ Си в награду погладила его по голове, и не смогла сдержать смешка, видя, как он начал счастливо кататься по комнате. Неважно, из чего он вылупился, из яйца или оболочки неизвестной формы, он вёл себя как ребёнок пяти лет.

Хэ Си взяла в руки одну из шкатулок, пытаясь открыть её мистической силой - и, когда попытка провалилась, она начала ощупывать ларец своим Божественным Чувством.

Неожиданно - как только её Божественное Чувство коснулось яркого ларца, окружённого светом - ей показалось, словно она открыла замок неким ключом. Свет вокруг нефритового ларца исчез и затем тяжело приземлился на руки Хэ Си.

Увидев озадаченное выражение Хэ Си, антенны Дань Даня вытянулись ровно вверх, и он сказал своим чистым ясным голосом: «Поскольку Мамочка владеет Дворцом Сюйми, эти нефритовые ларцы признают отпечаток её Божественного Чувства. Никто другой не может их открыть».

Хэ Си, внезапно поняв, что делать, собрала оставшиеся семь ларцов и торопливо открыла их.

Скоро все содержимое шкатулок было вытащено и разложено перед Хэ Си.

Это были яйцо с очень твердой скорлупой, размером с куриное, две черные пилюли

неизвестного назначения и пять нефритовых полосок.

Хэ Си села на пол, скрестив ноги по-турецки, изучая вещи, лежавшие перед ней - и она не знала, с чего начать.

Она подозвала Дань Даня: «Дань Дань, ты знаешь, что это за штуки?»

Дань Дань смущённо почесал антенну своей маленькой ручкой.

Однако когда он заметил нефритовые полоски, его глаза загорелись, как будто он вдруг вспомнил что-то. Подбежав, он вытащил из кучи одну, передав её Хэ Си: «Мама, я помнил! Дедушка Сюйми сказал, что оставил Маме некоторые подсказки. Он приказал мне передать Маме, что после того, как открылась дверь Дворца Небесного Духа, она должна сначала посмотреть на это... да, на эту самую нефритовую полоску».

Глаза Хэ Си засияли, и, взяв нефритовую полоску, она мгновенно запустила туда свой разум.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/324866>